

Исмайлова С.Р.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.185-201

Проблемы и тенденции международного сотрудничества в сфере прав человека

Аннотация: Проблема прав и свобод человека нередко используется в политических целях, в качестве рычага давления в международных отношениях. В некоторых случаях под предлогом необходимости прекращения нарушений прав человека совершались еще более масштабные нарушения. Положение, при котором в одних случаях преувеличиваются проблемы с реализацией прав и свобод, а в других - преуменьшаются или замалчиваются, неизбежно оказывает негативное воздействие на эффективность международного сотрудничества в области прав человека, подрывает доверие к системе международного сотрудничества в области прав человека в целом.

Права человека как права лиц, находящихся под юрисдикцией конкретного государства, устанавливаются внутренним правом этого государства, а их соблюдение и защита входят во внутреннюю компетенцию государства. Однако грубые и массовые нарушения прав человека несомненно являются нарушением принципа уважения прав человека, причем вне зависимости от того, является ли государство участником тех или иных международных договоров, поскольку в данном случае речь идет о нарушении норм *jus cogens*. Поэтому в таких ситуациях реакция на них со стороны международного сообщества не должна рассматриваться как

♦ **Исмайлова Севиндж Рауф кызы** - докторант Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, доктор философии права (Азербайджан). E-mail: sevism@rambler.ru

нарушение принципа невмешательства во внутренние дела или принципа уважения суверенитета.

Ключевые слова: права человека; международное сотрудничество; классификация; неправительственные организации; государство; национальные интересы.

Проблемы и тенденции международного сотрудничества в области прав человека обусловлены незавершенностью их классификации, которая до настоящего времени основывается на разрозненных положениях о месте человека в политических, экономических и социальных сферах, но не учитывает его личностных основ.

Так, согласно классификации, предложенной французским исследователем Ф. Люшером, выделяются следующие права:

а) на равенство (перед законом, в доступе к занятию публичных должностей, перед бременем общественных расходов, перед налогообложением, в области трудовых отношений, перед правосудием);

б) на собственность (на частную собственность, на общественную собственность, приватизацию и национализацию);

в) на достоинство, в том числе:

- на достоинство жизни, включающее права на охрану здоровья (санитарно-эпидемиологического благополучия населения, на охрану здоровья граждан, на охрану здоровья детей); на развитие личности (доступ к образованию и культуре, право на отдых и досуг); на безопасность жизни и солидарность перед лицом опасности (на социальное обеспечение, защищенность в отношении бремени, вытекающего из национальных бедствий);

- на достоинство труда, т.е. на трудовую занятость (на профессиональное обучение, на получение работы, равенство в праве

получения работы; на участие в делах предприятия (участие каждого, представительное участие и т.д.); на защиту профессиональных интересов (профсоюзные свободы, профсоюзный плюрализм, право на забастовку);

г) на неприкосновенность личности, в том числе:

- право на правосудие, т.е. на свободный доступ к правосудию (на обращение в суд, на наилучшее отправление правосудия, на двухступенчатое судебное разбирательство, на обжалование судебных решений); на независимый суд; на беспристрастного судью (на отвод судьи, на состязательность процесса); на французское правосудие;

- право на материальное обеспечение лиц и имущества;

- право на правовую охрану и защиту личности, включающее права на охрану свободы личности, на презумпцию невиновности, на процессуальную защиту от административных запретов и других административных действий, на защиту от произвола, а также право убежища и право на юридическое обеспечение прав;

д) на демократию, которое содержит право на национальный суверенитет, а также общественно-политические права, к которым отнесены активное избирательное право (на всеобщий и тайный характер выборов, на участие партий в выборах); право быть избранным; право на участие граждан в осуществлении власти; право контроля за использованием налоговых поступлений в казну; право на сопротивление угнетению [4, с. 31-33].

Согласно другой классификации, выделяются следующие группы прав:

- 1) право безопасности и неприкосновенности личности;
- 2) право на гражданство и его привилегии;
- 3) право свободы совести и ее свободного выражения;
- 4) право равных возможностей [2; 3, с. 43-45].

Вместе с тем, представляет интерес предложенные общие требования к классификации прав человека, а именно:

- основания классификации не должны разрываться на односторонние составляющие, как в позитивизме и естественно-правовой теории;

- подход к правам человека как гуманитарной универсалии не состоятелен, если не учитывает государственный, культурный (национальный, этнический, местный) контексты;

- основания классификации должны соотносить права человека с ценностным контекстом и совокупностью институтов, определяемыми антропологическими константами и культурными универсалиями;

- для определения адекватных оснований классификации прав человека необходимо рассматривать механизмы идентификации [1, с. 109].

Исходя из изложенного, можно резюмировать, что тенденции международного сотрудничества в сфере прав человека определяются нижеследующими факторами, важнейшим из которых является совершенствование механизмов контроля.

В связи с тем, что процедуры имплементации являются факультативными, государства часто не соглашаются на них, а потому одной из наиболее важных задач в этом направлении является поощрение государств признать соответствующую компетенцию договорных органов по правам человека.

Кроме того, проблемой является то, что контрольные органы нередко дублируют друг друга. В наибольшей степени это относится к процедуре представления и рассмотрения докладов. Большое число докладов в некоторых случаях осложняет задачу государств вовремя подготовить качественные доклады и снижает эффективность всей системы в целом. Так, многие права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., закреплены более подробно в других международных документах, в связи с чем представляется целесообразным в тех случаях, когда государства являются участниками нескольких

международных договоров, закрепляющих одно и то же право, более подробно освещать вопрос, относящийся к этому праву, в докладе, представляемом на основании специального договора и лишь в общей форме описывать его в докладе, представляемом на основании международного договора общего характера.

К механизмам контроля относятся специальные процедуры - это общее название механизмов, учрежденных Комиссией по правам человека, и которые занимаются какими-либо конкретными проблемами в области прав человека, либо ситуацией с правами человека в какой-либо стране.

В отличие от договорных органов, специальные процедуры могут использоваться вне зависимости от того, является ли государство участником тех или иных международных договоров по правам человека. Кроме того, специальные процедуры дают возможность обращать внимание на ситуацию уже во время совершения нарушений прав человека или даже до того с целью попытаться прекратить такие нарушения или не допустить их. С другой стороны, это оставляет возможность для использования специальных процедур в политических целях. Именно политизация работы Комиссии по правам человека, негативным образом сказывавшаяся на специальных процедурах, была одним из основных аргументов в пользу учреждения Совета по правам человека взамен Комиссии.

К недостаткам специальных процедур можно отнести также дублирование мандатов, причем по мере увеличения количества специальных процедур случаев дублирования становилось все больше. Поэтому необходимо установление более четких критериев использования специальных процедур и выбора экспертов.

Особо следует остановиться на процедуре 1503, название которой происходит от номера резолюции Экономического и Социального Совета, которой она была установлена в 1970 г. (резолюция ЭКОСОС 1503 (XLVIII)).

В 2000 г. ЭКОСОС своей резолюцией 2000/3 внес в нее ряд изменений, направленных на повышение ее эффективности. Указанные резолюции уполномочили Комиссию по правам человека рассматривать сообщения о систематических, достоверно подтвержденных грубых нарушениях прав человека. После учреждения Совета по правам человека все вышеуказанные функции Комиссии по правам человека перешли к нему.

Важной чертой процедуры 1503 является ее конфиденциальность. Принцип конфиденциальности охватывает все этапы процедуры, все материалы, представленные отдельными лицами и правительствами, а также решения, принятые на различных этапах процедуры.

Однако, вследствие ее сложности, а также цикла работы, срок рассмотрения сообщений может быть длительным. Кроме того, в рамках процедуры 1503 не предусмотрено принятие каких-либо срочных мер защиты, кроме того эффективность её процедуры снижается из-за конфиденциального характера. Заявителю даже не сообщается, какое решение принято по его жалобе.

Существует точка зрения, согласно которой указанные недостатки настолько серьезны, что процедуру 1503 целесообразно упразднить. Так, по мнению неправительственной организации «Международная комиссия юристов», этот механизм является реликтом ушедшей эпохи. Она считает неприемлемым то, что проверка государств осуществляется под покровом тайны, поскольку прозрачность - принцип, которым ООН должна руководствоваться во всей своей деятельности - приобретает особенно большое значение, когда речь идет о рассмотрении ситуаций, которые предположительно «свидетельствуют о систематических, достоверно подтвержденных грубых нарушениях прав человека и основных свобод», а тот факт, что все этапы процедуры являются конфиденциальными, не только делает ее малоэффективной, но и способствует размытию веры со стороны

широкой общественности, включая жертв нарушений прав человека, в способность ООН защитить их интересы [5].

Проблема прав и свобод человека нередко используется в политических целях, в качестве рычага давления в международных отношениях. В некоторых случаях под предлогом необходимости прекращения нарушений прав человека совершались еще более масштабные нарушения. Положение, при котором в одних случаях преувеличиваются проблемы с реализацией прав и свобод, а в других - преуменьшаются или замалчиваются, неизбежно оказывает негативное воздействие на эффективность международного сотрудничества в области прав человека, подрывает доверие к системе международного сотрудничества в области прав человека в целом.

Представляется необходимым расширение сферы международной уголовной юрисдикции и создание международных судебных органов с целью привлечения к ответственности лиц, виновных, в том числе, в нарушениях прав человека.

При совершении государствами международных преступлений эти преступления осуществляются по указанию должностных лиц этого государства. Поэтому ответственность должны нести не только государства, но и физические лица, которые используют государство в качестве орудия для совершения преступлений.

Поскольку привлечение к ответственности через национальные суды не во всех случаях возможно, целесообразно создание международных механизмов, позволяющих привлекать к ответственности за наиболее серьезные преступления против международного права и делать это не выборочно, как произошло с резолюцией Совета Безопасности ООН № 808 по созданию международного трибунала по бывшей Югославии, а также с резолюцией № 955 по учреждению Международного трибунала по Руанде.

Принцип уважения прав человека должен рассматриваться в контексте других принципов международного права, в связи с чем недопустимо противопоставление различных принципов международного права. С одной стороны, недопустимо, ссылаясь на принцип уважения прав человека, вмешиваться во внутренние дела других государств, с другой стороны - нельзя ссылками на принцип уважения государственного суверенитета прикрывать нарушение принципа уважения прав человека. Следует, однако, отметить, что соотношение данных принципов исторически подвижно и некоторые вопросы, которые ранее было принято считать входящими во внутреннюю компетенцию государств, в настоящее время могут быть предметом обсуждения на международном уровне.

Права человека как права лиц, находящихся под юрисдикцией конкретного государства, устанавливаются внутренним правом этого государства, а их соблюдение и защита входят во внутреннюю компетенцию государства. Однако грубые и массовые нарушения прав человека несомненно являются нарушением принципа уважения прав человека, причем вне зависимости от того, является ли государство участником тех или иных международных договоров, поскольку в данном случае речь идет о нарушении норм *jus cogens*. Поэтому в таких ситуациях реакция на них со стороны международного сообщества не должна рассматриваться как нарушение принципа невмешательства во внутренние дела или принципа уважения суверенитета.

Для повышения эффективности международного сотрудничества следует развивать сотрудничество между неправительственными организациями с одной стороны и международными межправительственными организациями и правительствами - с другой. Между тем, отношение правительств к неправительственным организациям нередко является противоречивым. Правительства, как правило, признают ту

роль, которую играют неправительственные организации в поощрении и защите прав человека. Тем не менее, поскольку деятельность неправительственных организаций часто заключается в оказании давления на правительства, последние не всегда склонны сотрудничать с ними.

Библиография

1. Акмалова А.А., Капицын В.М. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2018.
2. Капицын В.М. Политическая идентификация и политическое участие: монография. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.
3. Капицын В.М. Сложности научной квалификации прав человека//Вестник Московского городского педагогического университета; Серия: Философские науки. 2014. № 3(11). С. 43-45.
4. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / пер. с фр. Д.И. Васильева; под ред. С.В. Боботова. М.: Прогресс-Универс, 1993.
5. Reforming the Human Rights System: A Chance for the United Nations to Fulfill its Promise. Geneva: International Commission of Jurists, 2005 [Internet resource]. Available at: http://wv4V.icj.org/IMG/pdf/ICJUN_reform05.pdf